Еще одна книга, которая не смогла реализовать свою первоначальную идею.

Она немного вздохнула и поерзала на стуле. Обычно Темная Богиня развалилась бы в сторонке, возможно, с подушкой или каким-нибудь меньшим, более слабым монстром рядом с ней. Теперь она сидела, скрестив ноги в коленях и выпрямив спину в приличной королевской осанке.

Конечно, во всём виноват ребёнок.

Люциана отвела взгляд от книги, которую держали перед ней цепкие когти одного из её монстров, и перевела взгляд на дальний конец библиотеки.

Найти ребёнка не составило труда, нужно было только поискать стопку книг, стоящую полукругом на одном из учебных столов. Девочка склонилась над книгой, согнувшись почти пополам, так что её лицо почти касалось страниц фолианта, который она читала. Ее губы шевелились, пока она читала, возможно, она проговаривала слова? Нет, для этого она читала слишком быстро.

Люциана отвернулась и вернулась к своей книге. Очередная работа из Сантафарии. Снова фантастика. Она давно решила быть честной с собой, что было для неё неестественным. Одной из вещей, в которых она должна была признаться, было то, что художественная литература ей нравилась больше, чем научно-популярные тексты. Было просто больше ценности в развлекательной истории, чем в чём-то информативном. Не то чтобы она избегала покупать каждый образец того и другого.

Мысли блуждали, поняла она.

Легкий жест её руки, минутный импульс магии с оттенком задумчивости, и существо, держащее её книгу, отступило. Другой монстр осторожно установил закладку на место, и книга закрылась и легла на ближайший стол.

Люциана откинулась на спинку сиденья и посмотрела на ребёнка, на Валерию. Она была интересной, с небольшим потенциалом. Отвлечение от обыденных будней.

Прошла неделя с тех пор, как девочка очнулась от глубокого сна, в котором её застала Люциана. За это время девочка почти не двигалась. Она ходила из своих комнат в библиотеку, изредка в ванную возле своей комнаты и дважды в день спускалась в столовую. Простая рутина, которая позволяла ребенку проводить максимальное количество времени, погружаясь в старые тексты и тома.

Усердная.

Нет, не просто усердная. Заинтересованная в процессе обучения.

Конечно, продолжительность концентрации внимания ребенка была примерно такой, какой Люциана ожидала от кого-то, кто казался таким юным. Она перескакивала с темы на тему, её поиски по полкам часто прерывались, когда она натыкалась на интересный текст.

Было странно ощущать присутствие движущегося по её замку существа, которое не было одним из её монстров, и все же им было.

Это было классно?

Люциана сдержала гримасу.

Возможно, она решила не лгать себе, но это не повод думать о таких глупостях.

Ребенок был инструментом. Странная возможность, рожденная стечением обстоятельств и вряд ли имеющая шансы повториться, но, тем не менее, она была всего лишь инструментом.

У Люцианы их было предостаточно. Это был просто тот, у которого, возможно, был больший потенциал, чем у других.

Будь она одним из меньших богов, она могла бы заставить ребенка склониться определенным образом или подбодрить её сладкими словами и сладкими обещаниями. Это был не её путь. Ребенку будет предоставлена возможность реализовать свой потенциал, но на этом всё.

Она поднялась, встала во весь рост и вытянула спину. Может быть, она могла бы позволить себе небольшую подушку? Боль в спине была таким раздражением, когда человек достигал возраста нескольких тысячелетий.

Подойдя к ребёнку, Люциана сложила руки на животе и рассчитала время своего приближения, чтобы ребенок дошёл до конца прочитанного текста.

— Ты что-нибудь обнаружила?

Валерия развернулась, широко раскрытые глаза смотрели на Люциану с нескрываемыми эмоциями. Любопытство, сдерживаемый страх, радость и то странное желание произвести впечатление, которого Люциана очень мало видела за свою долгую жизнь.

— Привет! И, ах, да, много всего, — сказала Валерия. Она потянулась к лежащим перед ней страницам книги, помедлила, а затем снова опустила руки под стол.

Ребенок тёрся о свою юбку. Простая вещь, часть столь же простого наряда в белых и серых тонах, созданного тем же монстром, который заботился о собственной одежде Люцианы.

— Например? — спросила Люциана. Она сомневалась, что ребенок узнала что-то такое, чего она сама ещё не знала, но ведь цель вопроса была не в этом.

— Ну, я в основном думала о классах. Они звучат... ну, они звучат невероятно.

У Валерии была привычка двигать руками, когда она говорила. В этом не было приличия, она казалась юной, но Люциана оставила ее в покое. Это шло вразрез с тем, за что она выступала, - подавлять желания других.

— Значит, ты сделала выбор? — спросила Люциана.

Валерия мотала головой из стороны в сторону.

— Может быть? — она повернулась, на мгновение переведя взгляд с Темной Богини, чтобы порыться в своей стопке книг, параллельно закусив язык губами.

Потерять внимание так легко... В последнее время у Люцианы было мало гостей, но большинство из них никогда не осмелились бы отвернуться от неё. Это было несколько освежающе. У ребёнка не было недоброжелательности, иначе Люциана почувствовала бы её.

— Здесь! — воскликнула Валерия. Она положила книгу на стол. Руководство по искусству призыва. — Я пыталась прочитать это, но это не имеет особого смысла. В нем говорится о создании животных с помощью магии, и... это действительно сложно звучит.

— Призыв... интересное искусство. То, которое одновременно невероятно трудно освоить, и столь же слабо. Оно впечатляет, когда правильно выполнено, и действительно имеет свое применение, но это никогда не было действительно популярным магическим искусством. У него много недостатков, и другие магии делают лучше большую часть того, что оно может делать.

— Действительно? — спросила Валерия. Её плечи поникли. — Но звучит так круто.

Люциана коснулась обложки.

— Ты всё равно не сможешь использовать этот тип магии, — сказала она. — Для этого требуется доступ к силам, которые находятся и, вероятно, всегда будут вне тебя. Пока...

Было ли это мудро?

Был путь, чтобы дать ребенку то, что она желала. Это даже не было бы так опасно, но это посягало бы на владения Люцианы.

Валерия смотрела на неё снизу вверх, глаза сверкали, надежда исходила от неё, как свежий аромат распустившегося цветка.

— Ты никогда не сможешь призывать волшебных существ, как призыватели. Это искусство во многом тебе недоступно, и тебе, вероятно, потребуются тексты и обучение, которые можно найти только в Иарии. Расстояние довольно большое. Есть еще один вариант, доступный только тебе.

— Только мне? — спросила Валерия.

Люциана кивнула.

— Конечно, я тоже могу. Это потребует от вас хорошего понимания магии, хотя бы основы.

— Я могу учиться!

Люциана кивнула, затем побаловала себя и погладила ребенка по голове. Странная радость, вспыхнувшая в Валерии, не осталась для неё незамеченной.

— Тогда ты научишься. Возможно, некоторые легкие инструкции на улице также пойдут вам на пользу.

— Я могу не выходить на улицу, — сказала Валерия.

— Я не позволю, чтобы ты начал практиковать магию в моём замке, — сказала Люциана. — А теперь иди кушать, ты слишком долго училась.

Валерия вскочила на ноги, чуть не споткнулась о стул, затем замерла рядом с Люцианой. Её руки немного поднялись, затем опустились.

— Хорошо! — сказала она, прежде чем броситься прочь.

Люциана смотрела ей вслед и обдумывала свои действия.

Действительно ли она просто позволяла ребенку найти свой собственный путь в темноте, или она подталкивала его?

— Хм, — промычала она. — В любом случае, я бы не пошла против своего слова.

Если бы она стала делать все это для ребенка, то для этого потребовалась бы небольшая помощь извне. Что принесёт, в свою очередь…

Последствия.

Хотя, возможно, не всё так плохо.

Она, конечно, с нетерпением ждала этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2305285